

Иошкин Михаил Викторович, Нестерова Александра Александровна,
Скребнева Анастасия Викторовна

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ПЕРИОДА "ОТТЕПЕЛИ" В ИССЛЕДОВАНИЯХ XXI ВЕКА

В статье показаны основные тенденции в развитии историографии "молодежного вопроса" периода "оттепели". В первую очередь внимание уделено диссертациям, монографиям и статьям российских исследователей, реконструирующих социокультурный облик провинциальной молодежи 1950-х – начала 1960-х гг. Авторы также изучают методологические подходы к данной проблеме современных зарубежных ученых.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/2/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (81). С. 71-74. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

В статье показаны основные тенденции в развитии историографии «молодежного вопроса» периода «оттепели». В первую очередь внимание уделено диссертациям, монографиям и статьям российских исследователей, реконструирующих социокультурный облик провинциальной молодежи 1950-х – начала 1960-х гг. Авторы также изучают методологические подходы к данной проблеме современных зарубежных ученых.

Ключевые слова и фразы: историография; молодежь; комсомол; «оттепель»; общественные настроения; религия.

Иошкин Михаил Викторович**Нестерова Александра Александровна****Скребнева Анастасия Викторовна***Тамбовский государственный технический университет**ioshkin.mihail@mail.ru; nesterovaalexandra@yandex.ru; vofka-s@yandex.ru***СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ XXI ВЕКА[©]**

Первые работы о молодежи второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. – ее современники. Направленность данной литературы во многом определялась официально провозглашенной задачей утверждения коммунистических начал в различных сферах жизни. Поскольку в государственной идеологии превалировало отношение к молодежи как к объекту воспитания «молодого строителя коммунизма», в центре исследований стоял вопрос о социалистических идеалах молодежи и ее приверженности революционным традициям. Фактически только комсомол и пионерия рассматривались как действенные инструменты воспитания, молодежная субкультура, неформальные (в том числе религиозные) объединения подавались как формы девиантного поведения.

Во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. появились более насыщенные фактическим материалом книги и диссертации по истории комсомольских организаций изучаемого периода. В качестве причин отрицательных явлений в молодежной среде, как правило, указывались так называемые «пережитки прошлого», а также влияние западной культуры и идеологии, ошибки в системе воспитания, проявления позднего взросления и социального паразитизма.

С 1990-х годов, благодаря доступности новых документов, большей открытости очевидцев, все более заметным становился отказ от ранее устоявшихся стереотипов. Но преодолеть определенное тяготение к сенсационности, смакованию негатива в исторической науке удалось, пожалуй, лишь в XXI веке.

Одним из наиболее заметных исследований истории российских молодежных организаций в начале столетия стала книга В. И. Соколова «История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века» [41, с. 430-449]. В видении В. И. Соколова поколение 1950-х годов – обманутое поколение [Там же, с. 457]. Он акцентировал внимание на том, что система навязывала молодежи облегченные, ненаучные представления о быстром построении коммунистического общества.

Безусловно, важны для осознания места и роли молодежи в общественной жизни 1950-х – начала 1960-х гг. публикации об общественных настроениях периода [1; 17; 22; 31; 44], особенно в самой молодежной среде [7; 14; 19; 21]. В отечественной историографии проявился широкий интерес к неформальному молодежному движению, инакомыслию в молодежной среде [7; 19; 25]. Л. В. Силина наиболее подробно проанализировала настроения советского студенчества: отклики студентов на доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, восприятие событий в Венгрии и Польше, оценки учебного процесса, уровня жизни в стране и материального положения самих студентов [32]. Богатой фактическим материалом, показывающим негативные тенденции в молодежной среде в начале 1960-х гг., получилась статья С. В. Галдобиной. По ее мнению, они приводили к образованию своеобразной пропасти между словом и делом, оторванности младших поколений от идеалов старших [16].

Среди диссертаций, защищенных в постсоветский период, наиболее важными для нас являются те, в которых напрямую изучались проблемы молодежного движения 1950-х – начала 1960-х годов.

В частности, О. А. Бурахина в своей диссертации большое внимание уделила предпосылкам становления системы студенческих строительных отрядов. В комплексе были проанализированы основные аспекты деятельности местных партийных, комсомольских, хозяйственных организаций по развитию студенческого движения в Тамбовской области [8].

Диссертации А. А. Беляева [4], В. А. Ванина [10], Л. В. Харьяновой [45] позволили реконструировать максимально реалистичный, целостный социокультурный облик провинциальной молодежи послевоенных поколений, представить динамику и характер изменений внутри ВЛКСМ, а также особенности его массовой работы.

В диссертации М. Л. Догадаевой [20] показаны рост общественной активности и актуализация вопросов политической самореализации молодого поколения в 1953-1964 гг. По ее мнению, закрытость СССР в совокупности с эффективной деятельностью органов госбезопасности по профилактике и преодолению

инакомыслия привели к тому, что ярко выраженные оппозиционные политические настроения молодежи, как правило, не приобретали системного характера, оставались на грани нонконформизма. В молодежной среде протестные настроения в основном проявлялись в сфере культурной жизни и быта, отразив, в первую очередь, тенденцию растущего влияния западной массовой культуры. Этот вывод подтверждают и ряд журнальных публикаций [15; 30; 47].

Некоторые журнальные публикации напрямую анализируют проявления воспитательной функции комсомола [3; 6; 11; 27]. Для современных публикаций все более характерно обращение не столько к решениям комсомольских съездов, истории Всемирных фестивалей молодежи и студентов, сколько изучение истории снизу, более пристальный взгляд на историю конкретных молодежных коллективов, события в молодежной среде провинции, подчас резко отличающиеся от происходивших в столице. В этой связи стоит, например, приветствовать обращение к истории фестивального движения в российской провинции середины 1950-х гг. [33; 34; 42].

Появились публикации, подробно исследующие особенности политико-просветительной работы комсомола в 1950-е гг. [12; 40]. На материалах Тамбовской области были тщательно проанализированы состав провинциальных комсомольских организаций, а также стиль внутрисоюзной работы в 1940-е – середине 1950-х гг. [5; 13; 38]. Было доказано: повсеместно создавая комсомольские организации, государство, в первую очередь, заботилось о повышении мобилизационных возможностей комсомола. При этом акцентировано внимание на том, что комсомол являлся организатором и несоюзной молодежи, более того, в данный период во многом определял поведение всей российской молодежи. Д. М. Олейников, О. А. Буряхина, С. А. Фролов обратили пристальное внимание на созидательный потенциал комсомола, сделав вывод о полезности его деятельности в производственной сфере для развития государства и общества [9; 28; 29]. С этих же позиций был подготовлен сборник очерков и документов, обобщивший итоги работы тамбовской научной школы по истории молодежного движения [42].

Мы солидарны с исследователями, признающими огосударствление комсомола, но вместе с тем изучающими данный специфический исторический процесс во всех его противоречиях: «При всех отрицательных последствиях огосударствления комсомола для самой молодежной общественно-политической организации данный процесс способствовал развитию российской государственности» [36, с. 57].

Все пристальнее изучается роль молодежи в системе взаимоотношений власти и Церкви в середине 1950-х – начале 1960-х годов [23; 35; 37; 39; 48]. Ряд публикаций обращают внимание на стремление разных религиозных направлений изучаемого периода упрочить собственные позиции, распространить религиозное влияние на подрастающее поколение [2; 24]. С нашей точки зрения, своевременно напоминание Л. В. Силиной о том, что борьба с «религиозными пережитками» приобретала особую остроту в связи с вовлечением религиозных организаций в антикомсомольскую работу, которая сопровождалась запретами верующим вступать в ряды ВЛКСМ [32, с. 257].

Исследователи из Пензенской области Л. А. Королева, А. А. Королев и И. Н. Гарькин обратили внимание на активные попытки Русской Православной Церкви данного периода привлечь детей и молодежь в храмы. Посещение молодежью храмов, по их мнению, обосновывалось не религиозными мотивами, а зрелищностью служб, желанием пообщаться в необычной обстановке и т.д. [26, с. 107]. Вместе с тем, не совсем объективно выглядит их утверждение о том, что верующие именно в церкви находили возможность для реализации своих невостребованных личностных побуждений, идеалов патриотизма, стремления к справедливости, уважительного отношения к личности и т.п. [Там же, с. 110].

Для понимания обстоятельств противостояния советского государства и Церкви весьма важен и вывод, которого придерживаются А. Стоун и У. Хун: и на рубеже 1950-1960-х гг. не была доказана несовместимость религии и советского социализма, т.е. не была достигнута основная идеологическая цель хрущевской антирелигиозной кампании [46, с. 252; 52, р. 311-320].

По крайней мере, не один повод для размышлений о молодежи периода «оттепели» дают многие зарубежные исследователи. Ю. Фюрст, ассоциируя молодежь в целом с динамичным движением вперед, с поисками самоутверждения, любовью к приключениям, особым сопротивлением родительскому авторитету, а также со стремлением к переменам [51, р. 7-9], у советской молодежи послевоенных лет отмечает развитие двойного мышления, обращает внимание на сосуществование как сомнения, так и веры в советскую систему [50-51].

К. Уль обращает внимание на двойственность и самого данного периода, а также на спонтанность в осуществлении перемен и реформ. По ее мнению, они «замечательно соответствуют общему представлению о динамичной молодости»: «...Колоссальные мобилизационные проекты и продвигаемые властью утопические идеи были обращены главным образом к амбициям и ожиданиям молодого поколения. Поэтому период оттепели давал отличные шансы молодому поколению, стремившемуся самоутвердиться и динамически включиться в утопические проекты эпохи» [43, с. 282]. К. Уль старалась реконструировать официальный дискурс о молодежи в период «оттепели», проанализировать стратегии, с помощью которых государство пыталось воздействовать на молодое поколение. Основу советского дискурса о молодежи данного периода К. Уль, как и Д. Фиелд, увидела в идее моральной инженерии (в отличие от доминировавшей при Сталине стратегии социальной инженерии) [43; 49]. По нашему мнению, ключевой идеей К. Уль нужно считать следующий тезис: «Молодежь должна была сберечь достижения предшественников, поэтому она приобрела столь же консервативную роль, что и послевоенное поколение; в то же время дискурс подвергся темпоральному расширению за счет будущего и включал перспективу личного участия в реализации проекта, который

до того времени считался невозможным» [43, с. 319]. Доминирующим типом восприятия «оттепельного» поколения К. Уль провозгласила взгляд на этот период как на решающее время [Там же, с. 320].

Данные подходы позволяют по-новому взглянуть на молодежь 1950-х – начала 1960-х гг., преодолев односторонность исторических исследований прошедших лет. Поскольку прошло уже полвека, наступила пора тщательного изучения этого интереснейшего этапа российской истории. И хочется отметить одно весьма существенное обстоятельство: пока живы еще многие представители данного поколения, для исследователей особенно ценны методы устной истории. Современным историкам будет непростительно упустить возможность создать действительно объективный социокультурный портрет поколения молодежи «оттепели» с помощью интервьюирования, анкетирования, записей воспоминаний.

Список литературы

1. **Аксютин Ю. В.** Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 488 с.
2. **Алмаев Р. З.** Из истории атеистического воспитания в общеобразовательных школах Южного Урала в 1945-1975 годах // Вестник ВЭГУ. 2011. № 5. С. 54-59.
3. **Безруких Л. А.** Почин трудового воспитания сельской молодежи в Ставропольском крае (1954-1990 гг.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 5. С. 8-13.
4. **Беляев А. А.** Провинциальные комсомольские организации в послевоенных условиях: особенности деятельности в духовной сфере (на материалах Тамбовской области 1945-1954 гг.): дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2010. 293 с.
5. **Беляев А. А., Слезин А. А.** Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 1. С. 188-198.
6. **Бондаренко А. В.** Патриотическое и интернациональное воспитание молодежи при подготовке к военной службе в середине 40-х – 80-х гг. XX века: проблемы историографии // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 2. С. 135-140.
7. **Будник Г. А.** Неформальное движение в вузах Российской Федерации в период «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 2. № 2. С. 93-99.
8. **Бурахина О. А.** Студенческие строительные отряды Тамбовской области: исторический опыт: дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2006. 170 с.
9. **Бурахина О. А., Олейников Д. М.** Студенческие стройотряды: истоки движения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 27-30.
10. **Ванин В. А.** Комсомол середины 1950-х гг.: внутренняя жизнь и реализация воспитательной функции: на материалах Тамбовской области: дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2013. 250 с.
11. **Ванин В. А., Слезин А. А.** ВЛКСМ – шеф вечерней школы // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2013. № 1. С. 218-223.
12. **Ванин В. А., Слезин А. А.** Политико-просветительная работа провинциального комсомола в середине 1950-х гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2012. № 3. С. 255-261.
13. **Ванин В. А., Слезин А. А.** Стиль внутрисоюзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. Ч. 1. С. 50-58.
14. **Волохов С. П.** Молодежь и власть в годы «оттепели»: тенденции конфронтации (на материалах региональной истории) // История Алтайского края XVIII-XX вв. Барнаул, 2009. С. 372-387.
15. **Габур В. С.** Влияние моды на культурное сознание молодежи: феномен стилинг в СССР в 1940-1960-е гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4-1. С. 148-152.
16. **Галдобина С. В.** Советская молодежь в 60-е гг. XX-го столетия: малоизвестные страницы истории // Вестник Екатеринбургского института. 2008. № 1. С. 37-41.
17. **Григорьева А. Г.** Перемены в уровне жизни и политических настроениях советского общества во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 252-254.
18. **Двухжилова И. В.** Вклад тамбовских ученых в исследование молодежного движения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 3. С. 46-51.
19. **Догадаева М. Л.** Радикальный политический протест в среде советской молодежи: специфика эпохи «оттепели» // Наука и школа. 2010. № 3. С. 134-136.
20. **Догадаева М. Л.** Социокультурный облик и общественно-политическая активность советской молодежи (1953-1964 гг.): дисс. ... к.и.н. М., 2010. 202 с.
21. **Дриленко В. В.** Молодежь Хабаровского края и власть в период «оттепели» 1953-1964 гг. // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 210-215.
22. **Зубкова Е. Ю.** Общество и реформы, 1945-1964. М.: Россия молодая, 1993. 198 с.
23. **Иошкин М. В.** Атеистическая деятельность комсомола Тамбовской области в 1960-1961 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 1. С. 63-64.
24. **Иошкин М. В.** Религиозная активность молодежи Тамбовской области на рубеже 1950-х – 1960-х годов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2013. Т. 19. № 4. С. 922-928.
25. **Калкутин Д. Л.** Деятельность молодежной оппозиции в СССР 1945-1960 гг.: дисс. ... к.и.н. Курск, 2000. 155 с.
26. **Королёва Л. А., Королёв А. А., Гарькин И. Н.** Православные религиозные объединения Пензенской области. 1940-1960-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2010. № 2. С. 103-112.
27. **Нестерова А. А.** Трудовое воспитание школьников во второй половине 1950-х годов: неожиданный результат // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 2. С. 125-127.

28. Олейников Д. М. Роль комсомола в развитии производственной сферы послевоенного СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 3. С. 138-140.
29. Олейников Д. М., Фролов С. А. Участие комсомола Тамбовской области в развитии общественного животноводства (вторая половина 1950-х годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 113-115.
30. Осипов А. Г., Макаренко Н. Н., Милова Е. А., Головина А. А. Стиляги. Эпатажное течение в молодежной среде 1940-1960-х гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2011. Т. 6. С. 196-210.
31. Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель. М.: Олма-пресс, 2002. 509 с.
32. Силина Л. В. Настроения советского студенчества в послевоенный период (1945-1964 гг.): дисс. ... к.и.н. М., 2002. 304 с.
33. Скрбнев В. А., Ванин В. А. Фестивальное движение в российской провинции середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. Ч. 2. С. 181-185.
34. Скрбнев В. А., Ванин В. А. Фестивальное движение как фактор развития созидательной деятельности комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. Ч. 2. С. 191-194.
35. Слезин А. А. Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95-98.
36. Слезин А. А. Этангизация комсомола как фактор специфики советского этапа российской государственности // История в подробностях. 2013. № 4. С. 56-59.
37. Слезин А. А., Беляев А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) // Политика и общество. 2010. № 1. С. 22-29.
38. Слезин А. А., Беляев А. А. Состав провинциальных комсомольских организаций после Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 25-32.
39. Слезин А. А., Ванин В. А. Комсомол середины 1950-х годов в противостоянии с религией // Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wschodnie partnerstwo – 2012». Przemysł: Nauka i studia, 2012. Volume 5. Historia. Politologia. Filozofia. S. 3-8.
40. Слезин А. А., Ванин В. А. Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов // NB: Исторические исследования. 2012. № 1. С. 68-119.
41. Соколов В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2002. 626 с.
42. Тамбовский комсомол: грани истории. 1946-1991 / А. А. Слезин, Д. М. Олейников, А. А. Беляев и др. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.
43. Уль К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279-326.
44. Фирсов Б. М. Разномыслие в СССР. 1940-1960-е годы. История, теория и практика. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Европейский дом, 2008. 544 с.
45. Харьянова Л. В. Рабочая молодежь Алтая: труд и социальный облик: середина 1950-х – середина 1960-х гг.: дисс. ... к.и.н. Барнаул, 2006. 189 с.
46. Хун У. С иконами и песнопениями, или Епископ, сбегавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 232-256.
47. Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 55-83.
48. Чаусов А. И. Анализ некоторых современных негативных представлений о православной церкви, сформированных в Советском Союзе в середине 50-х – начале 60-х годов XX в. // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 49. С. 41-43.
49. Field D. A. Irreconcilable Differences: Divorce and Conceptions of Private Life in the Khrushchev Era // Russian Review. 1998. Vol. 57. P. 599-613.
50. Furst J. Prisoners of the Soviet Self // Europe – Asia Studies. 2002. Vol. 54. № 3.
51. Furst J. Stalin's Last Generation. Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism. Oxford: Oxford University Press, 2010.
52. Stone A. B. "Overcoming Peasant's Backwardness". The Krushchev Antireligious Campaign and the Rural Soviet Union // The Russian Review. 2008. Vol. 67. P. 311-320.

SOVIET YOUTH OF "THAW" PERIOD IN THE XXIST CENTURY RESEARCHES

Ioshkin Mikhail Viktorovich
Nesterova Aleksandra Aleksandrovna
Skrebneva Anastasiya Viktorovna

Tambov State Technical University
ioshkin.mihail@mail.ru; nesterovaalexandra@yandex.ru; vofka-s@yandex.ru

The article shows the main tendencies in "youth issue" historiography development during the "thaw" period. In the first place attention is paid to the theses, monographs and articles by the Russian researchers, which reconstruct the socio-cultural character of the provincial youth of the 1950s – early 1960s. The authors also study modern foreign scientists' methodological approaches to this problem.

Key words and phrases: historiography; youth; Komsomol; "thaw"; public mood; religion.